

УДК 347.173

DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-76-87

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. Ф. Гладун [✉], О. В. Захарова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

[✉] E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

В статье анализируется понятие «традиционные индигенные знания», обосновывается его значение для устойчивого развития северных регионов Российской Федерации, а также рассматривается возможность интеграции таких знаний в нормы российского законодательства как на федеральном, так и на региональном уровне. Для понимания места и взаимосвязи традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера с нормами законодательства РФ применяются методы правовой науки и иных социальных наук. С помощью формально-догматического метода и метода контекстного анализа были проанализированы действующие нормативные правовые акты в сфере экологического права. Использование герменевтического метода и методов юридической антропологии обусловлено междисциплинарностью исследуемой проблемы.

Проведенное комплексное междисциплинарное исследование позволяет утверждать, что система правовых принципов и норм может основываться на традиционных знаниях коренных народов, которые способны обеспечить единую ценностную основу общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства северных субъектов Российской Федерации, которое должно включать в себя как существующие нормы, появившиеся в ходе развития экологического права, так и правила поведения в окружающей природной среде, созданные в процессе развития коренных сообществ и используемые ими для обеспечения традиционного образа жизни и традиционного природопользования в местах исконного проживания.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, традиционные знания, федеральное законодательство, региональное законодательство, Российская Федерация.

Для цитирования: Гладун Е. Ф., Захарова О. В. Интеграция традиционных знаний коренных малочисленных народов Севера в законодательство Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 76–87. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-76-87.

INTEGRATION OF TRADITIONAL KNOWLEDGE OF INDIGENOUS MINORITIES OF THE NORTH INTO THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION

E. F. Gladun [✉], O. V. Zakharova

University of Tyumen, Tyumen, Russia

[✉] E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

The article analyzes the concept “traditional indigenous knowledge”, substantiates its value for sustainable development of the northern regions of the Russian Federation, as well as considers a possibility to integrate such knowledge into the rules of the Russian legislation both at the federal and at the regional levels. Methods of legal science and other social sciences are used to understand the role of traditional knowledge of the northern indigenous minorities and its relationship with the rules of the Russian Federation legislation. Regulatory legal acts in force in the field of the environmental law were analyzed with formally dogmatic method and method of contextual analysis. Hermeneutic method and method of judicial anthropology were used due to the interdisciplinarity of the problem in question.

The complex interdisciplinary study makes it possible to claim that the system of legal principles and rules can be based on the indigenous peoples’ traditional knowledge that may provide a unified basis of values of social regulations in the field of society and nature interaction. The need to improve legislation of the northern subjects of the Russian Federation is substantiated. It must include both current rules created in the

process of development of the environmental law and rules for behaving in the environment created in the process of the indigenous communities development and used by them to ensure traditional way of living and traditional environmental management in the area of their original habitat.

Keywords: indigenous minorities of the North, traditional knowledge, federal legislation, regional legislation, the Russian Federation.

For citation: Gladun E. F., Zakharova O. V. Integration of Traditional Knowledge of Indigenous Minorities of the North into the Russian Federation Legislation // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 76–87. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-76-87.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире наблюдается тенденция обращения к традиционным знаниям коренных народов для совершенствования социальных институтов и политических решений. В зарубежных странах более десяти лет назад появился специальный термин «традиционные индигенные знания», который понимается как «система знаний, основанная на культуре, религии и этике и направленная на взаимодействие коренных народов со своими экосистемами» [1, с. 16]. Традиционные индигенные знания обеспечивают понимание взаимосвязей между людьми и окружающей их средой, видами растений и животных [2, с. 563–574]; демонстрируют ценность традиционных видов хозяйственной деятельности [3]; показывают преимущества устойчивого управления природными ресурсами [4]; описывают социальные институты, которые формируют социальную память и укрепляют общественные нормы [5]. Кроме того, они являются динамичными и содержат потенциально эффективные инструменты и способы адаптации к изменяющимся внешним условиям [6–7].

Задачи развития северных территорий, поставленные Президентом Российской Федерации, а также глобальные вызовы и локальная специфика российского Севера играют значительную роль в мировой и национальной повестке. Процессы природопользования и социально-экономического развития, происходящие в российской Арктике и на территориях Крайнего Севера, характеризуются особой значимостью и требуют специального правового режима. В то же время их развитие происходит при отсутствии должного правового регулирования и не всегда соответствует глобально ориентированным экологическим, экономическим и социальным целям. Обще-

признано, что цели устойчивого развития могут достигаться успешнее при поддержке и использовании традиционных знаний и ценностей [8–10]. Традиционные ценности сложились исторически и определяют неписанные правила хозяйственной жизни людей, эстетическое восприятие окружающего мира и особое мировоззрение. Эти структуры достаточно устойчивы, продолжают до сих пор оказывать воздействие на отношение локальных сообществ к природе и обществу.

В отечественной науке в соответствии с описанными тенденциями появляются исследования в области этноэкологии, структурную основу которой составляет термин «жизнеобеспечение», а динамический характер локальных культур осмысливается через термин «адаптация» [11–13]. Система жизнеобеспечения понимается как «взаимосвязанный комплекс особенностей производственной деятельности, демографической структуры и расселения, трудовой кооперации, традиций потребления и распределения, т. е. экологически обусловленных форм социального поведения, которые обеспечивают человеческому коллективу существование за счет ресурсов конкретной среды обитания» [12, с. 14]. Российские исследователи осмысливают разнообразие локальных способов освоения окружающего пространства и признают важность традиционных механизмов регулирования природопользования как для местных сообществ, так и для государства в целом.

Актуальность проведенного нами исследования связана с поиском нового содержательного наполнения и формального устройства системы права и законодательства России с учетом культурных традиций, практических знаний коренных сообществ и устойчивого взаимодействия общества с окружающей природной средой.

Целью статьи является научное обоснование возможностей интеграции традиционных знаний коренных народов в существующую правовую систему государства через методы, присущие другим общественным наукам, поскольку, по мнению авторов, именно междисциплинарный подход может обеспечить эффективное развитие российского законодательства в контексте целей устойчивого развития.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Использование герменевтического метода в современной юриспруденции объясняется междисциплинарностью проблематики, когда юридическая проблематика рассматривается в общекультурном контексте или прибегает к анализу культурных явлений. В нашем исследовании таким контекстом выступает культура и традиции коренных малочисленных народов, а явлением – правовые механизмы регулирования отношений природопользования на территории субъектов Российской Федерации. Были проанализированы правила хозяйственной и промысловой деятельности, сказки, религиозные верования народов Западной Сибири. Интерпретация этих явлений, предпринятая на этнографическом материале, позволила выявить генезис и структуру механизмов природопользования, а также факторы, которые должны быть учтены для повышения эффективности современного законодательства. Герменевтический метод позволил прийти к выводу, что действенность правового регулирования может обеспечиваться аксиологически, т. е. за счет ценностных составляющих.

Предметное поле предлагаемой методологии частично пересекается с политической и юридической антропологией. Юридическая антропология обращается к традиционным знаниям, стремясь адаптировать их к современным условиям и использовать потенциал нормативной культуры коренных народов для создания нового законодательства. О политике правового плюрализма, взаимодействии обычно-правового и государственного регулирования писали в своих работах Н. И. Новикова, П. А. Костогрызов и Н. А. Филиппова [14–16]. Юридическая антропология фокусируется на проблемах

правового регулирования традиционного природопользования и защите прав коренных малочисленных народов [14, 17]. Ценным открытием политической антропологии является отказ от рассмотрения политики как набора технических решений, осуществляемых государством, а также обращение к более широкому кругу феноменов (род, семья, племя, экономическая деятельность, ответственность и т. д.) для анализа политического действия [18].

С помощью методов юридической науки (формально-догматического метода и метода контекстного анализа) авторами были проанализированы международные правовые акты в сфере устойчивого развития, а также базовые экологические акты РФ (Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях») и несколько региональных нормативных правовых актов (Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18.04.2007 № 31-оз «О регулировании отдельных вопросов в области охраны окружающей среды в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» и Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29.03.2018 № 34-оз «О регулировании отдельных отношений в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»). Такой анализ позволил выявить тенденции развития российского экологического законодательства, а также выяснить, отражаются ли традиционные знания коренных малочисленных народов в действующем российском законодательстве.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Международные документы защищают права коренных народов, в том числе и на традиционные знания (например, Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169), принятая в 1989 г.). В 2012 г. в рамках Межправительственного комитета Всемирной организации интеллек-

туальной собственности по генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору был разработан единый документ под названием «Традиционные знания: проект статей» [19]. Этот новый международный акт в будущем позволит защищать права коренных народов на применение своих традиционных знаний. В Норвегии, Финляндии, Канаде пересматривают Конституции и принимают новые законы, включающие нормы о сохранении традиционных знаний. Например, новая Арктическая Стратегия Норвегии, принятая в 2017 г., устанавливает, что традиционные знания саами и консультирование с этими коренными народами по вопросам традиционного природопользования будут приоритетными сферами деятельности государства [20].

Для того чтобы оценить возможность использования традиционных механизмов, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы в России, рассмотрим, какие экологические знания существовали в традиционной культуре коренных северных народов, проживающих на территории Западной Сибири. Для целей нашего исследования мы рассматривали знания о природопользовании на примере северных народов, во-первых, потому что они сохранили традиционную культуру в силу труднодоступности их территории, а во-вторых, потому что северные территории имеют хрупкую экосистему и суровые климатические условия, в которых эти народы проживали тысячелетиями, сохраняя равновесие с природным миром и адаптируясь к его изменениям.

Экологические знания коренных малочисленных народов Западной Сибири исследователи считают наиболее развитыми. Этим народам присуще особое мировоззрение, основанное на ритуалах и заботе об окружающей среде [12, с. 207–208], допускающее идею равновесия с используемыми ресурсами. Часть экологических норм перемещается в духовную сферу, дистанцируется от своих истоков, превращается в пословицы, сказки, религиозные верования – тем самым происходит очеловечивание природы. В духовной сфере создается система ценностей и знаний, которая, в свою очередь, становится регулятором поведения человека.

Традиционные знания могут быть определены как система этических и эстетических установок и знаний коренных народов, которые воспринимают окружающую среду как единое целое. Традиционная система знаний и ценностей формирует нормы и ограничения поведения и экономической жизни, передаваемые из поколения в поколение, поддерживающие жизнь и координирующие общественные усилия в суровых условиях Севера. Экологические знания коренных народов основаны на определенных критериях, имеющих решающее значение для процесса принятия решений и регулирования экономической деятельности. Эти критерии включают в себя обеспечение эффективных правил сохранения биоразнообразия [21], редких видов растений и животных [22], охраняемых территорий [23], экологических процессов [24] и устойчивого использования ресурсов в целом [6, с. 200–201].

Перечисленные сферы общественных отношений находились под пристальным вниманием локальных сообществ еще задолго до появления отраслей права, в частности экологического. Северные народы (например, ханты, манси и ненцы) издавна считали, что взаимодействие между природными явлениями заставляет людей задумываться о последствиях своей деятельности, учитывать все ограничения и требования.

Исследователи отмечают, что идея поддержания баланса и равновесия в окружающем мире лежит в основе регулирования отношений коренных народов с природной средой. На основе этой идеи формируются основополагающие принципы: глубокое знание среды обитания, принципы всеобщего уважения, непротивопоставления (уподобления), всеобщей взаимосвязи [6, с. 205]. Говоря о регулировании природопользования, В. Н. Адаев выделяет следующие способы сохранения видового разнообразия и численности представителей животного мира: организация священных мест, запретных для любой хозяйственной деятельности, а подчас даже для присутствия человека; жесткие правила промысловой этики, связанные с культом духов – хозяев мест; запреты и ограничения на промысел и использование почитаемых животных, имеющих реальное промысловое значение (бобр, горно-

стай, лебедь, гагара и др.); промысловая этика, регулирующая сезонный график добычи; регулирование нагрузки на территории природопользования [25]. Таким образом, управление природопользованием в традиционном обществе строится на духовной основе как базовой идее и раскрывающих ее принципах, и лишь затем формулируются конкретные нормы, правила и способы взаимодействия с окружающей средой.

Ограничение деятельности людей и бережное использование ограниченных природных ресурсов характерны не только для коренных жителей Западной Сибири, но и для различных культур коренных народов, в том числе проживающих в более мягких климатических условиях. Так, М. Венкатесан отмечает, что коренное население Северной Америки экономно использует природные ресурсы, несмотря на имеющиеся запасы [26]. Традиционные экологические знания, ценности и механизмы регулирования природопользования подтверждаются результатами зарубежных исследований о культурах других коренных народов. Например, Д. Макнотон, М. Моррисон и К. Шилл (2016) указывают на четыре взаимосвязанные темы поведения коренных народов в природной среде: уважение, забота, взаимодействие и сплоченность [27]. Другой пример приводят Д. Х. Лоулер и Р. Ч. Л. Баллок, описывающие основные принципы общины коренных народов Северной Америки, основанные на традиционных явлениях, таких как священные места; образование; среда обитания и защита традиционных культурных ценностей [28].

Традиции, знания коренных народов, правила поведения в окружающей среде, а также традиционные навыки считаются частью космологических и религиозных верований коренных народов Западной Сибири. Коренные народы аккумулировали традиционные методы землепользования, использования ресурсов и экологического планирования и считали важным сохранение этих правил [29]. Эти знания передавались из поколения в поколение специальными средствами: религиозными верованиями, сказками [30; 16, с. 210], художественным творчеством [31, с. 19], социальными обычаями и хозяйственными правилами [32]. Традиционный способ

передачи социального опыта от старшего поколения к младшему обеспечивает согласованность экологических ценностей и воспроизводство наиболее эффективных устойчивых правил природопользования.

Таким образом, анализ позволяет выявить, что значительную роль в регулировании природопользования коренных малочисленных народов Западной Сибири играют духовные ценности и знания, на основе которых формулируются конкретные нормы, правила и способы взаимодействия с окружающей средой. Основные традиционные знания ханты, манси и ненцев, обуславливающие общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы, перечислены ниже:

- опыт взаимодействия с природой и природными явлениями позволяет людям осознавать последствия своей деятельности;
- традиционный способ передачи социального опыта от старшего поколения к младшему обеспечивает согласованность ценностей;
- религиозные убеждения ограничивают необоснованное и неэффективное использование ресурсов и таким образом обеспечивают достаточное количество ресурсов для будущих поколений;
- эстетическое восхищение природой, родными местами и обитающими там существами помогает воспринимать жизнь как благословение и быть ей благодарным;
- рациональное использование природных ресурсов оказывается единственным возможным способом выжить в суровых условиях при ограниченных природных возможностях.

В отличие от системы норм обычного права, формировавшейся веками, российское экологическое право, как отмечает С. А. Боголюбов, сформировалось очень быстро, за несколько десятилетий [33], поэтому не успело впитать в себя традиционные нормы, ценности и знания. Кроме того, оно претерпело серьезные идеологические трансформации, вообще не связанные с природными ограничениями [34, с. 48–54]. Таким образом, эволюционный путь формирования экологического права был нарушен, что неизбежно отражается на его способности регулировать общественные отношения в сфере взаимодействия с природой.

Кроме того, в Российской Федерации и ее субъектах все стратегические и нормативные

правовые документы, в частности законодательство в области охраны окружающей среды, основаны на позиции антропоцентризма, которая рассматривает человека и его интересы как первичные по отношению к интересам других живых существ и самой природной среды.

В ранних стратегических документах по устойчивому развитию встречается озабоченность состоянием экосистем, их элементов, условиями их функционирования, но эти положения носят декларативный характер и воспроизводят лексику международных документов по устойчивому развитию: «человечество столкнулось с противоречиями между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности», «возникла реальная угроза жизненно важным интересам будущих поколений человечества» [35]. Некоторые программные документы последних лет выглядят менее антропоцентричными, что заметно как в целях («повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем» [36]), так и в задачах («сохранение и восстановление биологического разнообразия России»; «создание условий для обеспечения охраны объектов животного мира» [37]).

Значение традиционных знаний, обуславливающих «разумное», устойчивое взаимодействие общества и природы, не упоминается ни в одном из нормативных правовых актов федерального или регионального уровня. Также следует отметить, что при формировании норм как федерального, так и регионального законодательства совершенно не принимается в расчет нематериальная, духовная сторона отношений человека с природой [26, с. 135], которая в традиционных сообществах является основополагающей.

В противовес этому издавна развивается система традиционных ценностей и знаний коренных малочисленных народов Западной Сибири. Они выработали свои особые стратегии природопользования, которые обладают повышенной устойчивостью к резким негативным изменениям природных условий и адаптированы к ограниченности биологического разнообразия и низкой продуктивности северных экосистем. Коренные народы

традиционно существуют «внутри» естественных экосистем и являются их частью. Этим они принципиально отличаются от индустриальных и постиндустриальных обществ, живущих «над природой и вне ее». Коренные народы связаны с природой мощными духовными отношениями; природа является основой их духовного мира, культуры и языка [38].

Задачей нашего государства, осуществляющего переход к устойчивому развитию, должно стать формирование взвешенного, разумного подхода к поддержанию баланса между ускоренным развитием промышленного потенциала северных территорий и созданием равных возможностей для развития человека и природы [39–40]. Таким образом, включение традиционных знаний коренных сообществ Севера в виде базовых принципов современного российского экологического законодательства позволит не только сохранить необходимый уровень биологического разнообразия и продуктивности исконно принадлежавших им территорий, но и повлиять на соответствующее поведение всего российского сообщества и его отдельных представителей, проживающих на северных территориях.

Для преодоления выявленных недостатков современного российского законодательства и расширения возможностей использования традиционных знаний в системе права мы предлагаем следующие меры.

На национальном уровне важно изменить общую концепцию развития экологического законодательства. Необходима концепция, которая позволит увязать различные области правового регулирования между собой, связать их с существующими в локальных сообществах этическими традициями и традиционными знаниями. Данный подход будет соответствовать принципу, заложенному в Декларации Рио-де-Жанейро, устанавливающей, что коренное население призвано играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом его знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы, а также

обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития (Принцип 22). Таким образом может быть закреплён принцип верховенства ценностных и знаниевых традиционных начал, который характерен для организации природопользования в коренных сообществах. Данный принцип должен быть четко сформулирован в стратегических документах и должен найти отражение в базовых нормативных правовых актах. Для этого предлагаем внести изменения в «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» в виде следующей формулировки: «Реализация настоящих Основ осуществляется в соответствии со следующими принципами: <...> учет экологических знаний и традиционной практики коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока при принятии решений о хозяйственном использовании территорий их традиционного проживания и деятельности для обеспечения их интересов и достижения устойчивого развития». Также рекомендуем включить в ст. 2 Федерального закона «Об охране окружающей среды» принцип о «верховенстве этических ценностей в системе норм экологического права, особенно в экстремальных природных условиях и местах традиционного проживания и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». В ст. 70 этого же закона предлагаем включить норму о том, что традиционные знания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока могут составлять основу научных исследований в области охраны окружающей среды и учитываться при разработке научно обоснованных мероприятий по улучшению и восстановлению окружающей среды, обеспечению устойчивого функционирования естественных экологических систем, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Традиционные знания могут быть направлены на совершенствование следующих правовых институтов:

- ответственность (учет последствий при принятии хозяйственных решений);

- устойчивость (управление обществом необходимо для его сплоченности при достижении целей устойчивого развития);

- ограничения и запреты (учет ограничений в экономическом поведении);

- право на жизнь (действия должны способствовать процветанию жизни);

- справедливость (учет интересов будущих поколений, нечеловеческих существ, экосистем и т. д.);

- рациональное природопользование (бережное, рациональное использование природных ресурсов).

Предложенные изменения также могут способствовать преодолению антропоцентризма, в том числе и в законодательстве. Для достижения этого необходимо «обновить» цели экологического законодательства РФ с учетом целей устойчивого развития, сформулированных в документе Организации Объединенных Наций «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [41]. Таким образом, предлагаемые поправки призваны не только усовершенствовать существующее российское законодательство, но и включают российские законодательные процессы в глобальный контекст.

Необходимо также акцентировать внимание на экологическом образовании и воспитании, без которых строительство духовных основ отношения к природе невозможно. Кроме того, баланс образования и воспитания предохранит общество от погружения в архаику и обеспечит светский характер этических ценностей по отношению к природе. Для этого предлагаем в ст. 71 Федерального закона «Об охране окружающей среды» включить следующие изменения: «Использовать потенциал индигенного туризма для воспитания ответственного и бережливого отношения к природе через приобщение к экологической мудрости коренных народов». Статью 73 этого же акта дополнить следующим образом: «Руководители организаций и специалисты, ответственные за принятие решений при осуществлении хозяйственной и иной деятельности на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, должны быть ознакомлены с су-

существующими традициями и традиционными способами охраны окружающей среды на соответствующих территориях, а также должны получать консультации представителей коренных малочисленных народов об особенностях данных территорий».

Предложенные изменения, безусловно, будут способствовать достижению устойчивости уникальных северных территорий и государства в целом. Кроме того, следует учитывать разнообразие природно-климатических условий российских территорий, на каждой из которых население выработало наиболее подходящие способы жизнеобеспечения и механизмы реагирования на изменения. Поэтому необходима вариативность законодательных норм для различных регионов. Этого можно достичь внесением базовых изменений в главу II «Основы управления в области охраны окружающей среды Федерального закона «Об охране окружающей среды», в частности нормой, обеспечивающей приоритет законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в области охраны окружающей среды в целях обеспечения прав и интересов коренных малочисленных народов Севера в местах их традиционного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности. В свою очередь, региональное законодательство отдельных субъектов Российской Федерации может быть дополнено нормами, отражающими конкретные знания и практики коренных сообществ, проживающих на соответствующих территориях и выработавших свои способы взаимодействия с окружающей природной средой и способы неистощительного природопользования. Как отмечено авторами исследования [42], необходимость регионального регулирования природопользования и охраны окружающей среды обусловлена также резкими различиями природно-климатических и ландшафтных условий, дифференциацией территорий по уровням антропогенного воздействия на окружающую среду, природно-восстановительным потенциалом территорий, удельной плотностью населения, а также уровнем загрязнения, возникшего в результате хозяйственной деятельности за предшествующий период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ современного российского экологического законодательства федерального и регионального уровней продемонстрировал, что регулирование общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы основано преимущественно на антропоцентричном подходе, осуществляется с приоритизацией экономической эффективности и экономического роста по отношению к ценности природной среды. Экологическое законодательство исторически формировалось с целью обеспечения экономических интересов государства и общества и регулирования природопользования [40].

В результате осуществленного исследования мы пришли к выводу, что традиционные знания коренных малочисленных народов Севера не включаются последовательно в нормы действующего законодательства, регулирующие экологические отношения. Между тем эти знания имеют особое значение и являются основой существования не только самих коренных народов, но и экологически уязвимых северных территорий. Приоритетное развитие устойчивых, неистощительных способов природопользования есть непереносимое условие устойчивого развития многих регионов России, позволяющее рационально организовать природопользование, оптимизировать этно-социальные и демографические процессы и способствовать переходу России к устойчивому развитию.

Полагаем, что в ситуации неопределенности, разрушительного воздействия не только на природную среду, но и на менталитет, культуру и традиции коренных народов Севера именно региональное законодательство должно отражать «голоса» и знания коренных сообществ, чья исконная среда обитания находится на территориях субъектов РФ в районах Крайнего Севера.

Национальный уровень законодательства является основой, на которой конструируются региональные и локальные нормы. Очевидно, что обществу следует опираться на традиционные нормы природопользования, которые веками работали зачастую эффективнее, чем нормы современных законов, сформированных «центром», федеральными

органами государственной власти. Также необходимо прописывать альтернативные механизмы (научные исследования, мониторинг, анализ ожиданий коренных народов и иных периферийных сообществ) для возможности их учета в нормативных документах развивающегося российского права, в частности экологического.

Целью дальнейших исследований в рамках заявленной темы является разработка детализированной правовой модели для северных регионов России (например, для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры),

формулирование предложений по совершенствованию регионального законодательства для органов власти субъекта Российской Федерации на основе изучения экологических знаний, существующих в традиционной культуре коренных северных народов, проживающих на территории округа. Таким образом, будут представлены механизмы переноса результатов антропологических исследований в правовую науку и предложена системная трансформация регионального законодательства с целью повышения его эффективности в контексте достижения устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berkes F. Sacred ecology. Traditional Ecological Knowledge and Resource Management. Philadelphia : Taylor and Francis, 1999. 209 p.
2. Turner N. J., Berkes F., Stephenson J., Dick J. Blundering Intruders: Extraneous Impacts on Two Indigenous Food Systems // Human Ecology. 2013. Vol. 41, No. 4. P. 563–574. DOI 10.1007/s10745-013-9591-y.
3. De la Montana E., Moreno-Sanchez R. D. P., Maldonado J. H., Griffith D. M. Predicting Hunter Behavior of Indigenous Communities in the Ecuadorian Amazon: Insights from a Household Production Model // Ecology and Society. 2015. Vol. 20, Is. 4. DOI 10.5751/ES-08032-200430.
4. Becker-Ritterspach F., Raaijman T. Global Transfer and Indian Management: A Historical Hybridity Perspective // Management International Review. 2013. Vol. 53, Is. 1. P. 141–166. DOI 10.1007/s11575-012-0166-8.
5. Bergamaschi M. A., Medeiros J. S. History, Memory and Tradition in Indigenous School Education: A Kaingang School Case Study // Revista Brasileira De Historia. 2010. Vol. 30. P. 55–75. DOI 10.1590/S0102-01882010000200004.
6. Адаев В. Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень : Вектор Бук, 2007. 240 с.
7. Головнёв А. В., Гарин Н. П., Куканов Д. А. Оленеводы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий). Екатеринбург : УрО РАН, 2016. 152 с.
8. Burger P., Daub C.-H., Scherrer Y. Creating Values for Sustainable Development // International Journal of Sustainable Development and World Ecology. 2010. Vol. 17. P. 1–3.
9. Berna Görmez A., Yaman Y. Ethical Foundations of the Sustainability and the Sustainable Development // 3rd International Symposium on Sustainable Development, May 31 – June 1, 2012. Sarajevo, 2012. P. 425–436.
10. Гладун Е. Ф., Захарова О. В. Этические основы международного экологического права // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 413. С. 177–181.

REFERENCES

1. Berkes F. Sacred ecology. Traditional Ecological Knowledge and Resource Management. Philadelphia : Taylor and Francis, 1999. 209 p.
2. Turner N. J., Berkes F., Stephenson J., Dick J. Blundering Intruders: Extraneous Impacts on Two Indigenous Food Systems // Human Ecology. 2013. Vol. 41, No. 4. P. 563–574. DOI 10.1007/s10745-013-9591-y.
3. De la Montana E., Moreno-Sanchez R. D. P., Maldonado J. H., Griffith D. M. Predicting Hunter Behavior of Indigenous Communities in the Ecuadorian Amazon: Insights from a Household Production Model // Ecology and Society. 2015. Vol. 20, Is. 4. DOI 10.5751/ES-08032-200430.
4. Becker-Ritterspach F., Raaijman T. Global Transfer and Indian Management: A Historical Hybridity Perspective // Management International Review. 2013. Vol. 53, Is. 1. P. 141–166. DOI 10.1007/s11575-012-0166-8.
5. Bergamaschi M. A., Medeiros J. S. History, Memory and Tradition in Indigenous School Education: A Kaingang School Case Study // Revista Brasileira De Historia. 2010. Vol. 30. P. 55–75. DOI 10.1590/S0102-01882010000200004.
6. Aдаев В. Н. Traditsionnaia ekologicheskaiia kultura khandov i nentsev. Tyumen : Vektor Buk, 2007. 240 p. (In Russian).
7. Golovnev A. V., Garin N. P., Kukanov D. A. Olenevody Yamala (materialy k Atlasu kochevykh tekhnologii). Yekaterinburg : UrO RAN, 2016. 152 p. (In Russian).
8. Burger P., Daub C.-H., Scherrer Y. Creating Values for Sustainable Development // International Journal of Sustainable Development and World Ecology. 2010. Vol. 17. P. 1–3.
9. Berna Görmez A., Yaman Y. Ethical Foundations of the Sustainability and the Sustainable Development // 3rd International Symposium on Sustainable Development, May 31 – June 1, 2012. Sarajevo, 2012. P. 425–436.
10. Gladun E. F., Zakharova O. V. Ethical Foundations of International Environmental Law // Tomsk State University Journal. 2016. No. 413. P. 177–181. (In Russian).

11. Маркарян Э. С., Арутюнов С. А., Барсегян И. А., Енгибарян С. Е., Мелконян Э. Л. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования. Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1983. 320 с.
12. Крупник И. И. Арктическая этноэкология. М. : Наука, 1989. 272 с.
13. Этноэкологические аспекты духовной культуры / ред.: В. И. Козлов, А. Н. Ямсков, Н. И. Григулевич. М. : ИЭА РАН, 2005. 324 с.
14. Новикова Н. И. Обычное право в российском законодательстве: современные возможности и перспективы защиты прав коренных малочисленных народов // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / под ред. В. А. Штырова. М., 2013. 362 с.
15. Костогрызов П. И. Конституционализация юридического плюрализма в латиноамериканских странах: сравнительный анализ национальных моделей // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 73–76.
16. Филиппова Н. А. Право коренных народов: перспективы развития в условиях освоения Арктики // Арктика: общество, наука и право : сб. статей / под ред. Н. К. Харлампевой. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2020. 542 с.
17. Люди Севера (права на ресурсы и экспертиза). Исследования по юридической антропологии / отв. ред. Н. И. Новикова. М., 2008. 512 с.
18. Бочаров В. В. Политическая Антропология // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4, № 4. С. 37–67.
19. The Protection of Traditional Knowledge: Draft Articles. URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_21/wipo_grtkf_ic_21_ref_facilitators_text.pdf (дата обращения: 20.08.2021)
20. Norway's Arctic Strategy. Norwegian Ministries. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 20.08.2021)
21. Молданов Т., Молданова Т. Очерки традиционной культуры хантов. Х-Мансийск, 2010. 350 с.
22. Alcorn J. B. Indigenous Peoples and Conservation // Conservation Biology. 1993. No. 7. 424–426.
23. Indigenous Peoples of the North: Traditional Culture and Knowledge for the Environment. URL: https://iite.unesco.org/courses/climate_change/en (дата обращения: 21.08.2021).
24. Wiget A., Balalaeva O. Khanty Communal Reindeer Sacrifice: Belief, Subsistence and Cultural Persistence in Contemporary // Siberia Arctic Anthropology. 2001. Vol. 38. P. 82–99.
25. Адаев В. Н. О роли традиционного мировоззрения народов севера в качестве регулятора режима природопользования // Этнос и среда обитания : сборник статей по этнической экологии. Вып. 5. Исследования систем жизнеобеспечения. М. : Старый сад, 2017. С. 137–148.
11. Markaryan E. S., Arutyunov S. A., Barsegyan I. A., Engibaryan S. E., Melkonyan E. L. Kultura zhizneobespecheniia i etnos. Opyt etnokulturologicheskogo issledovaniia. Erevan : Izd-vo AN ArmSSR, 1983. 320 p. (In Russian).
12. Krupnik I. I. Arkticheskaiia etnoekologiya. Moscow : Nauka, 1989. 272 p. (In Russian).
13. Etnoekologicheskie aspekty dukhovnoi kultury / Eds. V. I. Kozlov, A. N. Yamskov, N. I. Grigulevich. Moscow : IEA RAN, 2005. 324 p. (In Russian).
14. Novikova N. I. Obychnoe pravo v rossiiskom zakonodatelstve: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy zashchity prav korennykh malochislennykh narodov // Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiiskoi Federatsii / Ed. V. A. Shtyrov. Moscow, 2013. 362 p. (In Russian).
15. Kostogryzov P. I. Constitutionalization of Legal Pluralism in Latin America: Comparative Analysis of National Models // Constitutional and Municipal Law. 2017. No. 11. P. 73–76. (In Russian).
16. Fillipova N. A. Indigenous People's Law: Prospects within the Arctic Development // Arktika: obshchestvo, nauka i pravo : Collection of articles / Ed. N. K. Kharlampeva. St. Petersburg : S-Peterb. gos. un-t, 2020. 542 p. (In Russian).
17. Liudi Severa (prava na resursy i ekspertiza). Issledovaniia po iuridicheskoi antropologii / Ed. N. I. Novikova. Moscow, 2008. 512 p. (In Russian).
18. Bocharov V. V. Politicheskaiia Antropologiya // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii. 2001. Vol. 4, No. 4. P. 37–67. (In Russian).
19. The Protection of Traditional Knowledge: Draft Articles. URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/wipo_grtkf_ic_21/wipo_grtkf_ic_21_ref_facilitators_text.pdf (accessed: 20.08.2021).
20. Norway's Arctic Strategy. Norwegian Ministries. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (accessed: 20.08.2021).
21. Moldanov T., Moldanova T. Ocherki traditsionnoi kultury khandov. Khanty-Mansiysk, 2010. 350 p. (In Russian).
22. Alcorn J. B. Indigenous Peoples and Conservation // Conservation Biology. 1993. No. 7. 424–426.
23. Indigenous Peoples of the North: Traditional Culture and Knowledge for the Environment. URL: https://iite.unesco.org/courses/climate_change/en (accessed 21.08.2021).
24. Wiget A., Balalaeva O. Khanty Communal Reindeer Sacrifice: Belief, Subsistence and Cultural Persistence in Contemporary // Siberia Arctic Anthropology. 2001. Vol. 38. P. 82–99.
25. Adaev V. N. On the Role of the Traditional Worldview of the Indigenous Northern Peoples as a Regulator of Sustainable Use of Natural Resources // Etnos i sreda obitaniia : Collection of articles on ethical ecology. Is. 5. Issledovaniia sistem zhizneobespecheniia. Moscow : Staryi sad, 2017. P. 137–148. (In Russian).

26. Venkatesan M. Sustainable Development, the Significance of Culture: Foundations of Present Practices and Indigenous Reflections // *Challenges in Higher Education for Sustainability* / Eds. J. P. Davim, W. L. Filho. Springer, Cham, 2016. P. 103–118.
27. McNaughton D., Morrison M., Schill C. “My Country is Like my Mother...”: Respect, Care, Interaction and Closeness as Principles for Undertaking Cultural Heritage Assessments // *International Journal of Heritage Studies*. 2016. Vol. 22. P. 1–19. DOI 10.1080/13527258.2016.1165277.
28. Lawler J. H., Bullock R. C. L. A Case for Indigenous Community Forestry // *Journal of Forestry*. 2017. Vol. 115. P. 117–125.
29. Alvaro F.-L., Mar C. Rediscovering the Potential of Indigenous Storytelling for Conservation Practice // *Conservation Letters* // *A Journal of the Society for Conservation Biology*. 2017. P. 1–12. DOI 10.1111/conl.12398.
30. Сязи А. М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 248 с.
31. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 500 с.
32. Lavrillier A., Gabyshev S. An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Fürstenberg/Havel : Verlag der Kulturstiftung Sibirien, 2017. 467 p.
33. Экологическое право / под ред. С. А. Боголюбова. М. : Юрайт, 2011. 482 с.
34. Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1991. 155 с.
35. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть III). Ст. 2171.
36. Об охране окружающей среды : федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
37. Об особо охраняемых природных территориях : федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
38. Коренные народы Крайнего Севера: традиционные знания, культура и окружающая среда. URL: <https://docplayer.com/406859-Korennye-narody-kraynego-severa-tradicionnye-znaniya-kultura-i-okruzhayushchaya-sreda.html> (дата обращения: 25.08.2021).
39. Чеботарев Г. Н., Гладун Е. Ф. Соуправление коренных малочисленных народов Севера арктическими территориями в период их промышленного освоения // *Журнал российского права*. 2015. № 5. С. 48–58.
40. Gladun E., Zakharova O. V. State Environmental Ideology: From Tsarist Empire to Sustainable Russia // *BRICS Law Journal*. 2017. Vol. 4, No. 4. P. 39–64. DOI 10.21684/2412-2343-2017-4-4-39-64.
41. Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года. URL: <https://www.un.org/sustainablede>
26. Venkatesan M. Sustainable Development, the Significance of Culture: Foundations of Present Practices and Indigenous Reflections // *Challenges in Higher Education for Sustainability* / Eds. J. P. Davim, W. L. Filho. Springer, Cham, 2016. P. 103–118.
27. McNaughton D., Morrison M., Schill C. “My Country is Like my Mother...”: Respect, Care, Interaction and Closeness as Principles for Undertaking Cultural Heritage Assessments // *International Journal of Heritage Studies*. 2016. Vol. 22. P. 1–19. DOI 10.1080/13527258.2016.1165277.
28. Lawler J. H., Bullock R. C. L. A Case for Indigenous Community Forestry // *Journal of Forestry*. 2017. Vol. 115. P. 117–125.
29. Alvaro F.-L., Mar C. Rediscovering the Potential of Indigenous Storytelling for Conservation Practice // *Conservation Letters* // *A Journal of the Society for Conservation Biology*. 2017. P. 1–12. DOI 10.1111/conl.12398.
30. Syazi A. M. Ornament i veshch v culture khantov Nizhnego Priobia. Tomsk : Izd-vo: Tom. un-ta, 2000. 248 p. (In Russian).
31. Ivanov S. V. Ornament narodov Sibiri. Moscow ; Leningrad : Akademii nauk SSSR, 1963. 500 p. (In Russian).
32. Lavrillier A., Gabyshev S. An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Fürstenberg/Havel : Verlag der Kulturstiftung Sibirien, 2017. 467 p.
33. *Ekologicheskoe pravo* / Ed. S. A. Bogolyubov. Moscow : Iurait, 2011. 482 p. (In Russian).
34. Sagalaev A. M. Uralo-altaiskaia mifologiya: simvol i arkhetip. Novosibirsk : Nauka, Sib. otd-nie, 1991. 155 p. (In Russian).
35. On Adoption of the State Program of the Russian Federation “The Environmental Protection” for 2012–2020 : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 326 of 15.04.2014 // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 18 (Part III). Art. 2171. (In Russian).
36. On Environmental Protection : Federal Law No. 7-FZ of 10.01.2002 // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 2. Art. 133. (In Russian).
37. On Specially Protected Natural Areas : Federal Law No. 33-FZ of 14.03.1995 // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 1995. No. 12. Art. 1024. (In Russian).
38. Korennye narody Krainego Severa: traditsionnye znaniia, kultura i okruzhaiushchaia sreda. URL: <https://docplayer.com/406859-Korennye-narody-kraynego-severa-tradicionnye-znaniya-kultura-i-okruzhayushchaya-sreda.html> (accessed: 25.08.2021). (In Russian).
39. Chebotarev G. N., Gladun E. F. Comanagement by Indigenous Minorities of the North over Arctic Territories in the Period of their Commercial Development // *Journal of Russian Law*. 2015. No. 5. P. 48–58. (In Russian).
40. Gladun E., Zakharova O. V. State Environmental Ideology: From Tsarist Empire to Sustainable Russia //

- velopment/ru/about/development-agenda/ (дата обращения: 10.08.2021).
42. Чеботарев Г. Н., Моисеенко Т. И., Бородач М. В., Гладун Е. Ф., Кремлева Т. А. Обоснование региональных нормативов качества вод и правовых механизмов их установления на уровне субъектов Российской Федерации // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2012. № 12. С. 227–237.
41. Povestka dnia v oblasti ustoichivogo razvitiia do 2030 goda. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (accessed: 10.08.2021). (In Russian).
42. Chebotarev G. N., Moiseenko T. I., Borodach M. V., Gladun E. F., Kremleva T. A. Rationale for the Regional Water Quality Standards and Legal Mechanisms of Standard-Setting at the Level of the Russian Federation Subjects // Tyumen State University Herald. 2012. No. 12. P. 227–237. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гладун Елена Федоровна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

Захарова Ольга Владимировна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: o.v.zakharova@utmn.ru

ABOUT THE AUTHORS

Elena F. Gladun – Candidate of Sciences (Law), Docent, Professor, Department of State and Municipal Management, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: e.f.gladun@utmn.ru

Olga V. Zakharova – Candidate of Sciences (Philosophy), Docent, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: o.v.zakharova@utmn.ru